

- Господин, ничтожный слуга только что видел за дверью слуг поместья хоу Цзинтина.

- Что они хотят сделать?

У бо Чжунпина разболелась голова, как только он услышал слова "хоу Цзинтин". Больше всего в жизни он сожалел о том, что на мгновение потерял рассудок и устроил помолвку с поместьем хоу Цзинтина. Теперь люди из особняка хоу Цзинтина каждый день приходили к нему домой, чтобы устроить неприятности. Если бы это была какая-то другая семья, они не стали бы поднимать шум открыто, чтобы сохранить лицо. Но люди в доме хоу Цзинтина были совсем не такими. Бань Хуай, хоу Цзинтин, был достаточно беззаботным, чтобы противостоять ему на каждом шагу, и его сын тоже время от времени доставлял неприятности Ци Линю. Иногда он даже избивал Ци Линя, что было действительно унижительно.

- Я не знаю, - слуга, пришедший доложить, недоумённо покачал головой. - Они просто сидят на корточках за нашими воротами и ничего не делают.

- У всех в этом доме проблемы с мозгами, от хозяина до слуг, - сердито сказал бо Чжунпин. - Может быть, позже он даже осмелится избить людей у нашего порога?

Маленький слуга тихо подумал про себя:

"Разве хоу Цзинтин не привёл группу слуг, чтобы разбить их ворота несколько лет назад?"

После этого дело было передано Его Величеству. В результате, поскольку мать хоу Цзинтина была Чжан Гунчжу, он был освобождён после нескольких выговоров от Его Величества, которые даже не вызвали у него боли или зуда. Такая несправедливость привела к тому, что их хозяин заболел и большую часть месяца не мог встать с постели.

По мнению бо Чжунпина, семья хоу Цзинтина подобна редкому цветку, который за сто лет не увидишь во всей столице. Они абсурдны, своевольны и совершенно бесстыдны. Что отец, что сын - полагаясь на свои отношения с августейшей семьёй, они создают шум весь день напролёт и проводят свои дни праздно. За всю свою жизнь он никогда не видел таких наглецов.

С таким отцом и братом, как они, разве дочь может быть лучше? Какая нелепая семья!

Пока бо Чжунпин ругал Цзинтина и его сына, в комнату поспешно вошёл управляющий.

- Господин! Случилось что-то плохое!

В тот день у столичных барышень появилась новая тема для сплетен. А именно, что второй сын бо Чжунпина случайно упал во время верховой езды, ударился головой о камень и ослеп на один глаз. Вместо того чтобы сломать руки или ноги, он потерял глаз. Как можно было назвать такую удачу, если не злосчастной?

Кто-то из любопытствующих вдруг вспомнил, что этот добрый человек несколько лет назад был помолвлен с Сянцзюнь из семьи хоу Цзинтина. Хотя помолвка и расстроилась, можно было считать, что был период времени, когда у них были отношения. Разве не проклятая судьба Сянцзюнь была причиной несчастья? В противном случае, как мог благородный юноша, известный своими превосходными навыками верховой езды, ни с того ни с сего упасть с лошади?

Когда в голове человека прочно оседает какая-то идея, он устраняет любую логическую связь между событиями и приходит к простому и грубому выводу. Например, мысль о том, что Сянцзюнь из семьи Бань тоже подпортила себе карму, связавшись с таким спутником жизни.

Два года назад эти двое разорвали помолвку, и особняк бо Чжунпина теперь готовился обручить Се Ци Линя с кем-то другим. Но теперь, когда с Се Ци Линем произошло несчастье, некоторые люди всё ещё возлагали вину на Сянцзюнь Бань.

* * *

- Я просто в бешенстве! Я сейчас умру от злости! - Бань Хэн, только что вернувшийся с улицы, сердито ходил кругами по дому. - Эти люди несут такую чушь! Какое отношение имеет к моей сестре то, что этот жестокосердный Се Ци Линь упал и ослеп на один глаз? Это не моя сестра толкнула его вниз. Что это за разговоры о муже? Он не муж моей сестры. Вести такие разговоры бесстыдно, в конце концов.

- Эти люди глупы, - Бань Хуа, одетая в прекрасное дорогое платье и с заколотой в волосах, со вкусом подобранной, цветочной шпилькой, вошла во двор своего брата в окружении своих служанок. - Им плевать на правду. Они просто хотят о чём-то посплетничать. Злиться на то, что говорят такие недалёкие люди, совершенно напрасно.

- На кого я злюсь? - Бань Хэн сел на стул, отмахиваясь от ожидающих в комнате слуг. Он сглотнул и сказал: - Твой сон... сбывся.

Бань Хуа села рядом с ним. Подперев рукой подбородок, она вздохнула:

- Через пять лет ты уже не будешь уважаемым хоу шицзы.

- Тогда и ты перестанешь быть Сянцзюнь, - Бань Хэн быстро взглянул на золотые и серебряные украшения на теле своей сестры. - Поэтому скажи мне, что нам теперь делать?

Сестра и брат озадаченно смотрели друг на друга.